

Это было въ 85 г., когда были еще свѣжи въ памяти ужасы пережитыхъ погромовъ. И вотъ, какъ-то разъ, читая сборникъ старыхъ еврейскихъ легендъ, которыми Л. Н. очень увлекался въ то время, онъ указалъ на одну изъ нихъ:

— Какая это тонкая и богатая чувствомъ вещь!.. «Плачъ патріарховъ» называется и какъ подходитъ къ погромнымъ днямъ. Я ее такъ бы пересказалъ.

И глубокіе глаза его оживились огнемъ вдохновенія. То поглядывая въ книгу, то отрываясь отъ нея, онъ началъ:

— И было... Въ эти новые, черные дни кровавыхъ ужасовъ стонъ народа дошелъ до престола Всевышняго и отозвался въ чертогахъ Неба скорбнымъ воплемъ:

— Еремія, Еремія!.. Иди и возвѣсти патріархамъ о горѣ народа, вызови ихъ изъ могилъ, пусть подымутъ плачъ и сѣтованіе, ибо они умѣютъ плакать и молиться.

И вотъ, послушный голосу, вздыхая, блуждаетъ печальный пророкъ по грустнымъ берегамъ Іордана и громко взываетъ:

— О, Моисей, о сынъ Амрама! Встань изъ гроба твоего и посмотри на стадо твое. Въ далекихъ степяхъ обширной страны оно снова въ рабствѣ, какъ было въ дни твои. Его сдавили тѣснымъ кольцомъ униженія, и всякий топчетъ его тяжелой пятой своей, думая, что онъ этимъ дѣлаетъ угодное Создателю. Стai обезумѣвшихъ и напоенныхъ налетаютъ на дома дѣтей твоихъ, грабятъ и убиваютъ всѣхъ, а женъ и дочерей обезчещиваютъ... И трепетъ обуялъ народъ твой, и истаеваніе очей стало удѣломъ его, о Моисей, Моисей!..